

Широко раскрытые глаза Линь Цзыраня выглядели очень невинными и растерянными.

Лу Суй посмотрел на Вэнь Юя с неприятным выражением и сузил глаза, словно ожидая шутки.

Вэнь Юй медленно разжал пальцы и сделал шаг назад. Он слегка похлопал Лу Суй по плечу, повернулся и улыбнулся Линь Цзыраню. "Да, я только что вышел из ванной и увидел, что на одежде Лу Суй есть немного пыли. "

Линь Цзырань: "..."

[Линь Цзырань: Такое плохое оправдание, верить или нет?]

[Система: Решать тебе.]

[Линь Цзырань бесстыдно спросил: "Выскажи свое мнение"].

Система проигнорировала его.

[Линь Цзырань: Я был неправ QAQ] Любопытство убило кошку.

Даже не оглянувшись на Лу Суй, Вэнь Юй подошел, схватил Линь Цзыраня за руку и пошел обратно в дом.

Таща за собой Вэнь Юя, Линь Цзырань думал о той сцене прелюбодеяния... и все его лицо было в смятении.

Если я скажу, что не верю ему, то тем самым заранее разоблачу их, чтобы разрыв произошел быстрее. Но если я упущу важный сюжетный момент позже, это вызовет серьезное отклонение сюжета...

Если я скажу, что верю им, Вэнь Юй подумает, что я дурак, что совершенно не соответствует характеру Лу Чжэня. Может быть, он поймет, что я фальшивка, что может привести к краху игры или серьезному сюжетному отклонению...

Это действительно дилемма.

"Лу Чжэнь, я действительно солгал тебе только что". Вэнь Юй повернулся и внезапно сказал глубоким голосом.

Линь Цзырань был шокирован. Что? Ты собираешься признаться сейчас? Я еще не готов!

У Вэнь Юя был сложный взгляд. Он пристально посмотрел на Линь Цзыраня, и через некоторое время сказал подавленным и виноватым голосом: "Прости... только что Лу Суй сказал, что такой актер, как я, недостойн тебя, и я с тобой из-за твоих денег, я слишком разозлился..."

Линь Цзырань: "... Здравствуй, король-актер.

Глаза Вэнь Юя были тусклыми, и казалось, что он был немного уязвлен, но он все еще терпел: "Я не должен был быть таким импульсивным."

Линь Цзырань сразу попал под влияние его эмоций, и обнаружил, что легко действовать вместе с мастером: "Он перегнул палку! Чему этот ублюдок научился на улице? Я должен преподать ему урок!"

Сказав это, он яростно удалился, готовый отругать своего брата!

В результате Вэнь Юй схватил его за запястье и крепко обнял, прошептав низким голосом: "Забудь об этом, он просто не понял меня, поэтому и произошло такое недоразумение. Я не хочу, чтобы это повлияло на чувства между вами, братья".

Его глаза были нежными и ласковыми, а тон - любящим: "Пока ты веришь мне, этого достаточно".

Ууууу~ Так трогательно. Любой, кто не знает, думает, что он - ласковый мужчина-партнер. Это настоящее выступление на уровне актера. Линь Цзырань, этот младший, убежден. Он не хотел ссориться с Лу Суй и вносить дополнительные изменения в сюжет, теперь они должны позволить природе идти своим чередом.

Линь Цзырань больше не был импульсивным, и сказал Вэнь Юю в расстройстве: "Конечно, я тебе верю, прости... Такое случилось, я должен извиниться".

Вэнь Юй вдруг слегка улыбнулся, его улыбка была похожа на весенний ветерок, Млечный путь и убывающую луну. Он посмотрел в глаза Линь Цзыраня и неожиданно поцеловал его.

Линь Цзырань инстинктивно хотел оттолкнуть его, но он повел себя как теплый и ласковый любовник! После того, как его возлюбленный перенес столько страданий, как он может безжалостно отталкивать его? Он что, подонок? А в роли теплого гонга... Не лучше ли в этот момент взять инициативу в свои руки?

Как исполняется сцена поцелуя?

Он слишком неопытен!

Линь Цзырань все еще блуждал по миру, когда Вэнь Юй уже раздвинул его губы, заставив окончательно проснуться. Он начал целовать его в ответ, желая показать свою ауру президента! Он не может проиграть!

В результате от поцелуя у него закружилась голова.

Нет, навыки поцелуев у другого тоже на уровне актера, так что он ему совсем не соперник... лицо болит....

Вэнь Юй крепко обнял Линь Цзыраня, запустил свои тонкие пальцы в волосы собеседника и жадно попробовал его рот на вкус. Только что, когда Линь Цзырань внезапно появился, он вдруг почувствовал небывалую панику. Он боялся, что его обнаружат, боялся, что его возненавидят... в этот момент он понял, насколько ему на самом деле дорог этот человек.

Он не был равнодушен.

Потому что ему было не все равно, он не хотел огорчать его, смущать или позволять ему уйти.

Линь Цзырань положил руки на плечи возлюбленного, его лицо покраснелось. Он стиснул зубы и оттолкнул Вэнь Юя. Он задохнется, если они будут продолжать в том же духе!

Но как только он это сделал, то тут же пожалел об этом. Эти действия были неподходящими...

На самом деле, он еще может это вытерпеть!

Однако, когда он поднял голову, чтобы встретиться с глазами Вэнь Юя, в них не было ни недовольства, ни удивления. Вместо этого в них был намек на...

Линь Цзырань была ошеломлен прилагательными, которые вырвались у него из головы. О-о-о-о, о чем ты думаешь! Он слегка кашлянул и попытался скрыть свои мысли: "Лу Суй все еще снаружи...".

Обрати внимание на свой образ!

Из горла Вэнь Юя вырвался смешок, который не облегчил смущения Линь Цзыраня. Он хрипло сказал: "Прости, я опять импульсивен".

В прошлом он всегда считал этого человека немного скучным и простым, но не ожидал, что он окажется таким неловким и милым в этом аспекте. Сердце Вэнь Юя смягчилось, подавляя нетерпение в своем сердце.

Линь Цзырань почувствовал беспокойство. Он чувствовал, что может оступиться, если будет продолжать в том же духе, поэтому размышлял, как ему отослать гостей.

Вэнь Юй посмотрел на Линь Цзыраня и задумчиво сказал: "Я вернусь первым, так что тебе не придется меня провожать".

Линь Цзырань не ожидал, что Вэнь Юй окажется таким сочувствующим, и был тронут. "Хорошо, тогда береги себя в дороге".

Проводив Вэнь Юя, он понял, что его рубашка вся мокрая от пота.

Так много поворотов.

Измученный Линь Цзырань шел обратно, но не ожидала увидеть Лу Суй у двери: "..."

Лу Суй задумчиво посмотрел на него, приподнял уголки губ и с улыбкой спросил: "Как он тебе это объяснил?"

Линь Цзырань не собирался больше продолжать этот вопрос. Большой вопрос был сведен к маленькому, но дикий мальчишка вернулся, чтобы спросить его. Было бы неправильно не отругать его?

Линь Цзырань разозлился. Он нахмурился и посмотрел на него с аурой старшего брата. "Как тебе не стыдно приходить и спрашивать меня? Скажи мне, что ты ему сказал? Он действительно сказал, что недостоин меня? Ты хоть понимаешь, что переходишь черту?"

Глаза Лу Суй расширились, казалось, он услышал что-то интересное, и удивленно воскликнул: "Так вот что он тебе сказал?".

Линь Цзырань уставился на младшего брата строгим и серьезным голосом: "Я преследовал его первым, и в его качестве, как не достойный меня? Чувства не измеряются деньгами, поэтому никогда больше так не говори. Понятно?"

Хотя Лу Чжэнь довольно богат, с нынешним статусом Вэнь Юя, ему действительно не нужно висеть на богатой семье. Так что эти слова были искренними. Если бы Вэнь Юй был здесь только ради денег, он бы не стал рогоносцем для Лу Чжэня. Когда он выбрал Лу Суй, Лу Суй еще не успел захватить его власть.

Лу Суй скрестил руки на груди, подождал, пока Линь Цзырань закончит говорить, и саркастически поднял брови: "Я ошибаюсь? Ты действительно заботаешься о нем, раз даже ругаешь меня за такое. Похоже, что в твоих глазах я не так хорош, как актер".

Линь Цзырань выглядел очень раздраженным, но Лу Суй, сказав это, только беспомощно ответил: "Ты же знаешь, что я не это имел в виду. Я не виню тебя, если ты не понимаешь его, но это не должно повториться..."

Лу Суй рассмеялся и сказал: "Так ты веришь его словам? Откуда ты знаешь, что он не лжет тебе?"

Линь Цзырань без колебаний сказал: "Вэнь Юй не станет мне лгать".

Лу Суй в душе усмехнулся. Ты слишком предвзято к нему относишься. Это потому, что я его не понимаю, или он важнее меня в твоих глазах?

Кроме того, ты никогда не заботился обо мне по-настоящему, как и раньше... На первый взгляд, хотя я тебе не безразличен, ты легко сдаешься, как только сталкиваешься с проблемой. Если тебе придется выбирать между мной и Вэнь Юем, ты без колебаний выберешь его...

Кто я для тебя?

Лу Суй больше ничего не говорил, он развернулся и ушел. Он боялся, что не сможет сдержать себя и прорваться сквозь лицемерие этого человека.

Когда Лу Суй ушел, он потрогал свой подбородок. Ребенок действительно заслуживал того, чтобы его отругали. Он был слишком вспыльчив, словно весь мир был ему чем-то обязан.

<http://bllate.org/book/15735/1408679>